

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 929

DOI 10.5281/zenodo.13754474

Фоменков А.И.

Фоменков Анатолий Иванович, доцент, кандидат педагогических наук, Смоленский государственный университет, Россия, 214000, ул. Пржевальского, д. 4, E-mail:ffortt@mail.ru.

«Философ на все времена» (к 100-летию юбилею Эвальда Васильевича Ильенкова)

Аннотация. Статья посвящена 100-летию юбилею Эвальда Васильевича Ильенкова. В ней рассмотрены стадии формирования Эвальда Ильенкова как личности – выпускника школы, студента и воина, педагога, мыслителя и философа, как самобытного представителя образованной молодежи 30-40-х годов XX века, как прошедшего огненные дороги Великой Отечественной войны. Особое место в статье занимают документы: исторические справки; записи из дневника; письма. К одному из достижений Э.В. Ильенкова можно отнести развитие марксистско-ленинской концепции личности, как ключ к формированию всесторонне развитой личности, богатой человеческими взаимодействиями. Подведен итог жизненного пути и понимание того, что его научное наследие в сегодняшней современности ещё более актуально, чем было при жизни.

Ключевые слова: Э.В. Ильенков, личность этапы её формирования, индивидуальность, боевой путь, формирование личности как офицера и философа.

Fomenkov A.I.

Fomenkov Anatoly Ivanovich, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Smolensk State University, Russia, 214000, Przhevalskogo str., 4, E-mail:ffortt@mail.ru.

«A Philosopher for All Seasons» (on the occasion of the 100th anniversary of Evald Vasilyevich Ilyenkov)

Abstract. The article is dedicated to the 100th anniversary of Evald Vasilyevich Ilyenkov. It examines the stages of formation of Evald Ilyenkov during his school years as an individual, as a student and warrior, as a thinker and philosopher, as an original representative of educated youth of the 30-40s of the twentieth century, as well as his military path during the Great Patriotic War.

A special place in the article is occupied by documents: historical information; diary entries; letters. It was noted that one of the achievements of E.V. Ilyenkov can be credited with the development of the Marxist-Leninist concept of personality as the key to the formation of a compre-

hensively developed personality, rich in human interactions. The summary of his life's journey and the understanding that his scientific heritage in today's modern times is even more relevant than it was during his lifetime are summed up.

Key words: E.V. Ilyenkov, personality stages of its formation, individuality, combat path, formation of personality as an officer and a philosopher.

Название статьи посвящено 100-летнему юбилею Эвальда Васильевича Ильенкова. Именно так писатель Анатолий Петрович Проскурин ёмко и лаконично назвал ученого-философа Э.В. Ильенкова, отметив самое главное в его духовной жизни и это справедливо, исходя из того, что в философии Эвальда Васильевича заложена непреходящая нравственно-гуманистическая ориентация теории и присущая любой философской мысли независимость ис-

следования, бескорыстное стремление к истине и открытость всей мировой культуре, без которой невозможно развитие современного цивилизованного общества в послевоенные годы, годы великой победы советского народа в ВОВ. В статье речь пойдет о формировании Эвальда Васильевича Ильенкова как личности, как студента и воина, как мыслителя и философа, как самобытного представителя образованной молодежи 30-40-х годов XX века.

Рис. 1. Эвальд Васильевич Ильенков

Эвальд Васильевич Ильенков, родился 18 февраля 1924 года в г. Смоленске в семье известного советского писателя, автора романов, пьес, статей и очерков Ильенкова Василия Павловича (12.03.1897 – 15.01.1967) и учительницы Ильенковой Елизаветы Ильиничны. В 1926 году в семье Ильенковых появляется на свет сестра Аида. Ранние детские годы Эвальда Васильевича прошли на Брянщине, где в органах образования, в партийной организации и в местных газетах работал отец. В 1928 году семья переехала в Москву, куда в 1931 г. переехал и Василий Павлович Ильенков, уже известный в то время нашумевшими романами «Ведущая ось», «Солнечный город», «Большая дорога» (в 1949 году за этот роман Василий Павлович стал лауреатом Сталинской премии по литературе), в последствии – лауреатом Государственной премии СССР (1950 г.). С 1933 года семья Ильенковых проживала в доме Первого писательского кооператива, где и прошло формирование иного Эвальда. Судя по воспоминаниям друзей и близких, многим письмам родителей Эвальда, Василия Павловича и Елизаветы Ильиничны, в их семье царил атмосфера добра, любви и нежности. Родители и дети называли друг друга ласковыми прозвищами, которые просто невозможно воспроизвести вне контекста писем в силу их чрезмерной сентиментальности. Так что детство Эвальда (дома его звали Вальдека) можно считать счастливым и благополучным. Уже в юношеские годы Эвальд прошел школу ума и чувств мировой художественной культуры, он жил в окружении множества книг и часто общался с отцом – известным писателем, в их доме часто звучала классическая музыка, которая неудержимо влекла к себе, открывавшая огромный мир душевных переживаний, человеческих дерзаний, страданий, восхождения к истине и добру. В юности Эвальд проявлял большую склонность не только к литературе, музыке (в особенности к музыке немецкого композитора и мыслителя Рихарда Вагнера), но и к искусству как сфере челове-

ческой деятельности, охватывающей творческую работу по созданию различных, эстетически значимых объектов. Среди друзей школьных лет Эвальда Ильенкова особое место занимал Юра Малышкин по прозвищу Пончик. Они оба любили музыку и часто бывали в консерватории и различных театрах, кстати, как ни странно, Эвальд любил ходить и в оперетту. Чтобы удовлетворить потребность в посещении театра, друзья прибегали к хитрости, т.к. во МХАТе после антракта в театр пускали всех, кто выходил на улицу покурить, они с этой толпой курящих проникали в театр, так что всех выдающихся и знаменитых мхатовских актеров Эвальд Ильенков знал и видел на сцене.

Недаром в его дневнике появляется запись: «Музыка пробудила стремление проявить себя, выявить свои возможности. Меня увлекал мир человеческой мысли, сознания». «Вхождение» в науку и искусство, философию и музыку, мышление в понятиях и мышление в образах, их диалектическое взаимодействие в процессе духовного и практического освоения мира стали позже одной из ключевых тем в наследии Ильенкова как ученого, это во многом и определило своеобразие его философского творчества [8, С. 38-41].

Безмятежное, интересное и увлекательное детство Эвальда закончилось с началом Великой Отечественной войны. За три дня до начала войны 19 июня 1941 года Ильенков, получил аттестат за № 67, окончив среднюю школу № 170 г. Москвы, Свердловского района. Юного Эвальда Ильенкова сразу после учебного заведения на фронт не призвали, так как ему только в феврале 1942 г. исполнится 18 лет, поэтому он в сентябре 1941 года поступил на философский факультет московского института философии, литературы и истории, в те годы самого престижного московского вуза – МИФЛИ им. Н.Г. Чернышевского, где с восхищением и желанием он изучает философию Платона и Аристотеля, где зарождается любовь к немецкой классической фило-

софии, в особенности к гегелевской диалектике, которую привил ему известный в то время заведующий кафедрой истории философии МИФЛИ профессор Борис Степанович Чернышев, посредством лекций по логике Гегеля.

Через несколько месяцев в октябре-ноябре 1941 года всех студентов и преподавательский состав эвакуировали в Ашхабад, где Э.В. Ильенков продолжил учёбу. В эвакуации (декабрь 1941 г.) МИФЛИ им. Н.Г. Чернышевского был расформирован, все факультеты вошли в состав МГУ, который также был эвакуирован в Ашхабад. Затем уже в июле 1942 года МГУ был переведен в город Свердловск. Интересное совпадение – окончание 170 московской школы, находящейся в Свердловском районе г. Москвы и его учеба в МГУ, находящегося в г. Свердловске а затем, будучи курсантом, обучение в Одесском артиллерийском училище им. М.В. Фрунзе передислоцированном в г. Сухой Лог Свердловской области (*историческая справка: Одесское артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе, курсантом которого стал позже Эвальд Ильенков, уже с 22 июня 1941 года, готовилось к обороне города Одесса, которая продолжалась с 5 августа по 16 октября 1941 года. 31 июля 1941 года был получен приказ об эвакуации училища вглубь страны. 2–4 августа курсанты маршем прошли из Одессы в Николаев, а из него на воинских эшелонах отправившись в тыл СССР. Первый эшелон с курсантами уничтожили немецкие бомбардировщики. Никто не выжил, все погибли. Второй эшелон училища благополучно прошёл на Урал и 19 августа прибыл на станцию Кунара в 110 км к востоку от Свердловска, где и было размещено училище в посёлке городского типа Сухой Лог).*

Достигшего восемнадцатилетия Эвальда Ильенкова в августе 1942 года Сталинский РВК (Свердловская обл., г. Свердловск, Сталинский р-н) призвал в Красную армию и направил на обучение в Одесское артиллерийское училище

имени М.В. Фрунзе, которое к этому времени уже базировалось в Свердловской области в поселке городского типа Сухой Лог. В августе 1942 года и Э.В. Ильенков приезжает в Сухой Лог для сдачи экзаменов в военное училище. Практически это и были одни из первых курсантских наборов эвакуированного из Одессы училища. Одесские курсанты и вновь поступившие, среди которых был зачислен Эвальд Ильенков, начали обучение на новом месте (*Историческая справка: Деталей обучения курсантов мало, есть воспоминания ветеранов, которые учились в училище во время войны. Так например, в мемуарах ветерана Великой Отечественной войны «Гибель второй батареи», одноклассника с Э.В. Ильенковым, Бориса Тимофеевича Чиркова (1924 года рождения, в последствии лейтенанта, командира огневого взвода 2 батареи 1-го дивизиона, член ВКП(б), раненого 10 марта 1945 года, имеющего контузию, в Красной армии с 1942 года, призван Н-Тагильским ГВК Свердловской области в армию 18 августа 1942 года), достаточно подробно описан личный боевой путь, в том числе и учеба в Одесском артиллерийском училище им. Фрунзе (г. Сухой Лог). Службу Б.Т. Чирков начал с подготовки в Еланских лагерях (в районе города Камышлов), где после краткосрочного обучения новобранцев отправляли в действующую армию. Он пишет, что через месяц команду около ста человек, подобранных по образованию, которое позволяло учиться в Высшем военном училище, были отправлены для сдачи вступительных экзаменов в эвакуированное из города Одессы в город Сухой Лог артиллерийское училище имени М.В. Фрунзе. Бывший выпускник училища, ветеран ВОВ Б.Т. Чирков пишет: «Одесское артиллерийское училище было эвакуировано из Одессы в конце 1941 года на Урал в посёлок Сухой Лог. Вместо хороших, каменных зданий, в которых размещались корпуса военного училища, казармы курсантов, спортивные и стрелковые сооружения в Одессе, в Су-*

хом Логу училищу были предоставлены в специальной зоне бараки, в которых ранее содержались заключённые. Зона была отгорожена забором и имела большой плац для спортивных занятий и строевой подготовки. Учебные артиллерийские орудия были размещены в парке на окраине посёлка. Училище готовило офицеров для командования артиллерийскими подразделениями пушек большой мощности. К ним относились: дальнобойные пушки калибром 122 мм, пушки гаубицы калибром 152 мм и орудия калибром 203 мм. Училище состояло из трёх дивизионов, два из которых располагались в вышеописанной зоне, а третий дивизион был расположен в трёх километрах от нас на горе за рекой Пышма и назывался АИР дивизионом – дивизион Артиллерийской инструментальной разведки, под АИР понимается вся совокупность тех средств артиллерийской разведки, которые ведутся посредством измерений с использованием приборного и инструментального оборудования) [6].

Так не достигший 19 лет студент МГУ становится курсантом – участником Великой Отечественной войны. Решение идти на фронт, даже не обсуждалось, примером Эдварду Ильенкову служил отец – Ильенков Василий Павлович, который уже был ранее участником войны с Финляндией, понимал всю тяжесть и последствия начавшейся Великой Отечественной войны и уже находился в действующей армии с 1941 года и сыну было на кого равняться, с кем делиться переживаниями, от кого ждать совета и поддержки в сложные военные годы, когда решалась судьба Родины и каждого советского человека (**историческая справка:** Ильенков Василий Павлович в начале войны больше писал очерки под рубрикой «Герои Отечественной войны». В июне и июле 1941-го года, сложно с риском для жизни можно было раздобыть материал о первых героях, рассказать о них и журналист В.П. Ильенков сутками не вылезал из воюющих частей и подразделений, видел ужасающие потери и мужество бойцов и офицеров. Он умел находить

темы, которые волновали всех читателей газеты, умел многое увидеть и услышать, чтобы привезти в редакцию воистину гвоздевой материал (как пример, он первым написал о Маресьеве и лично встречался с летчиком в госпитале, в Сокольниках, 28 ноября 1943 года и опубликовал в «Красной звезде» рассказ «Воля», в основу которого положил подвиг Маресьева. Фамилия, однако, была заменена на Алексея Петрусьева. А уже книгу «Повесть о настоящем человеке» о летчике, сбившем два вражеских самолета, написал Борис Полевой, но уже после войны. В.П. Ильенков прошел всю войну до Берлина с нашими войсками, беседовал с солдатами и командирами и писал о них статьи в газеты, подробно излагал ход боев).

Эвальд Ильенков к 19 годам сформировался человеком сугубо мирным, и военная служба для него, как и для многих его сверстников, стала суровой, хотя и осознанной необходимостью. Будучи в физическом отношении человеком отнюдь не могучим, он с честью прошел через суровые испытания жесточайшей войны. Для Эвальда началось постижение происходящего не только мыслью, морально и нравственно, а каждой клеточкой своего тела сути и философии жестокости войны...

«Нас, только что прибывших в училище, на период сдачи экзаменов временно разместили всех в одном бараке.... На все предметы, которые полагалось сдать при поступлении, отводилось две недели. У нас были консультанты, помогали будущие преподаватели, да и мы помогали друг другу. Основная масса новобранцев экзамены выдержала, и они были зачислены в училище. Но некоторым пришлось маршировать обратно в Еланские лагеря. Только после зачисления в училище нас повели в баню. Наконец-то мы отмыли всю накопившуюся грязь. А после, в предбаннике, нам выдали новое солдатское бельё и армейское обмундирование, которое на ком-то свисало, а кому-то было в натяг. На ноги вы-

дали ботинки с обмотками, на голову – пилотку» [6].

Далее автор воспоминаний описывает дни напряженной учебы: «Год учёбы в артиллерийском училище был напряжённым и нелёгким. На сон отводилось семь часов. Подъём в шесть, отбой в одиннадцать. Остальные семнадцать часов были распланы по минутам. Программа, рассчитанная на четыре года в мирное время, была сжата по времени до одного года. Мы изучали топографию, тактику, Устав строевой службы, материальную часть, артиллерийское дело, строевую и физическую подготовку, стрелковое дело. Очень много времени уделялось боевому учению на местности. Занятия в классах чередовались с тактическими учениями в поле, строевой и физической подготовкой на плацу и проводились напряжённо и непрерывно, независимо от погоды – и в дождь, и в стужу. Напряжение спадало к вечеру. После ужина отводилось 2 часа на самоподготовку к следующему дню и один час свободного времени, во время которого нужно было привести в порядок обмундирование (отремонтировать, постирать и пришить воротнички и т.д.). Учёба была нелёгкая, но командиры были опытные и находили методы, как заставить нас учиться.

После окончания училища, пишет автор, по укороченной программе мы сдавали государственные экзамены квалификационной комиссии. Готовились к экзаменам очень серьезно, просиживая над учебниками до глубокой ночи. Перед экзаменами и во время их сильно волновались. Некоторые сдавали со второго и даже с третьего захода. Были и такие, которые не выдержали выпускные экзамены. Им присваивалось звание младшего сержанта, и в чине младшего командира их отправляли на фронт. Я все экзамены сдал с первого захода.

Сразу после экзаменов мы получили новенькое офицерское обмундирование. Каждый из нас испытывал новое чувство и огромное удовольствие, любясь в зеркале и видя там образ молодого офицера.

Перед строем всего училища в торжественной обстановке был зачитан приказ начальника училища генерал-лейтенанта Полянского о присвоении нам звания младшего лейтенанта, после чего под звуки духового оркестра только что испечённые офицеры прошли, чеканя шаг парадным строем вдоль выстроенных колонн курсантов. А на следующее утро нам выдали на двое суток питание сухим пайком, и опять же под торжественные звуки духового оркестра, строевым шагом прошли через ворота. Так мы навсегда покинули Одесское артиллерийское училище. Это было в октябре 1943 года» [6].

Это описание курсантских учебных занятий, их быта и будней позволят нам понимать ту обстановку и условия, в которой формировался будущий офицер-артиллерист Э.В. Ильенков, осознавать и сопереживать, как судьба каждого молодого офицера сливалась в одну общую судьбу подразделений, частей, соединений, объединений выполняющих тяжелую, кровавую работу на жесточайшей и мировой истории войне, где стояла только одна цель – выжить и победить фашизм!

Более подробных описаний обучения нами не найдено, т.о., практически единственным источником личного восприятия происходящего в тяжелые годы войны остается переписка с отцом Василием Павловичем, находящимся на фронте с самого начала войны, мамой Елизаветой Ильиничной, сестрой Аидой, соседом и близким другом Юрием Малышкиным (Пончик), одноклассницей Ириной Огородниковой, первой юношеской любовью и адресатом глубоких и нежных писем с фронта [9].

Несколько строк, отрывков из писем отца – Василия Павловича о времени ожидания отправки на фронт:

Письмо от **15 июня 1943 г.** Родной наш, любимый!

Только что узнал я в учреждении, которое вами руководит, что выпуск твой состоится 15 июля. А мы уже каждый

день ждали тебя, и мама даже приготовилась дежурить на балконе, чтобы не пропустить тот момент, когда ты появишься во дворе, со стороны метро...

..... У меня уже зреет мысль написать вместе с тобой «Дневник артиллерийского офицера». Мне кажется, что можно сделать очень интересную вещь и очень нужную о том, как вживается молодой артилл. командир в боевую обстановку, как складываются отношения между людьми и какими они должны быть...

Форма дневника дает возможность показать естественное течение жизни без насилия над фактами во имя сюжета, что неизбежно в повести, а, с другой стороны, представляет больше удобства для автора – больше простора для размышления, больше внутреннего тепла, искренности и убедительности. Начать его нужно с того момента, когда наш герой надевает погоны офицера и, закончив училище, едет в часть: дорога, мечты, ожидания... Как и всякая художеств. вещь, «Дневник» требует предварительного плана. Мы с тобой обсудим его, наметим. Важно, конечно, накопить жизненный материал. Это требует времени – ведь тут все дело в «мелочах» жизни, повседневного быта. Обнимаем тебя и ждем, ждем... Отец».

Письмо от 21 августа 1943 г.

«Родной мой! Получил твое письмо и был очень удивлен и огорчен твоим настроением, *желанием поскорей уехать хотя бы с маршевой ротой...* рядовым! Откровенно говоря, это же детские рассуждения. Не для того государство учило тебя целый год, чтобы посылать рядовым – армии нужны квалифицированные офицеры-артиллеристы. Во вторых, тебе нечего беспокоиться, что для тебя не останется немцев, как ты наивно думаешь. Война, как видно, окончится не в этом году, и тебе останется еще много-много (боюсь, что слишком много!) работы по уничтожению немцев. В-третьих, ты, очевидно, не хочешь повидать нас, маму, Идастика, если отказываешься от этой возможности. Мама расстроена. И все мои старания, чтобы ты

приехал в Москву повисают в воздухе. Думаю, что начальство все же сделает так, как указано ему сверху, а не по твоему. Осталось каких-нибудь месяц – полтора до выпуска, и тебе нечего нервничать. Для охлаждения чувств читай Гегеля и почерпни у него мудрости. Впереди тебя ждут трудные дни, к ним нужно готовится трезво...

Не нравится мне и грубо-солдатский стиль твоих писем – он никак не вяжется с моим представлением о тебе, – тем более обескуражена мама, которая не может вслух прочитать некоторые из словечек...

Я понимаю, что Сухой Лог надоел тебе, но ведь речь идет о днях, а не месяцах, и если тебе не хватает терпения на такое короткое время, то как же ты будешь управлять собой и людьми там, где без терпения, выдержки и спокойствия существовать невозможно? Все это элементарные вещи, и мне прискорбно повторять их тебе.

Теперь я каждый день должен объяснять мамастике, что такое «маршевая рота»? Избавь меня от этих лекций... Отец».

Письмо от 19 сентября 1943 г.

Родной наш, любимый! Получили твое «покаянное» письмо, мамастик сразу повеселела. Однако она не может жить без тревоги и теперь беспокоится, получил ли ты посылку, которую отправили тебе с женой Голодного, Еленой Мионовной. Она ехала в Свердловск и выразила желание отвезти посылку в Сухой Лог. Были у нас некоторые сомнения, выполнит ли она свое обещание. Тем более, что в посылке – самое ценное для тебя – табак и 2 пары носков, а одна из них шерстяная, связанная Сашей.

..... Дела наши на фронте, как сам видишь, идут великолепно, но твои опасения, что для тебя не останется ни одного фрица – не обоснованы. Если нам удастся добиться такого положения через год, то и это будет хорошо, а за это время ты успеешь настроляться по врагу. Что касается перспектив (?) и университета, то уж тут придется приложить мне новые

усилия – что-нибудь сделаем. Лишь бы окончить поскорей проклятую войну.

Сдав итоговые экзамены в училище, будущий ученый-философ получил звание младшего лейтенанта и был направлен на Западный фронт в зону боевых действий. О боевом пути офицера Э. Ильенкова известно немного, но воинские части, в которых служил Эвальд Васильевич, нами найдены в учетной карточке члена КПСС, которую разыскал ведущий научный сотрудник Института философии РАН С.Н. Корсаков [7].

Части ВС в которых проходил службу от курсанта до ст. л-та Эвальд Васильевич Ильенков:

- с августа 1942 г. по ноябрь 1943 г. – г. Сухой Лог Свердловской области в должности курсанта Одесского артиллерийского училища им. М.В. Фрунзе;

- с октября 1943 г. по февраль 1944 г. – Западный фронт в должности офицера резерва 10 армии;

- с февраля 1944 г. по октябрь 1944 г. – 2-й Белорусский фронт в должности командира взвода 205 запасного стрелкового полка;

- с октября 1944 г. по апрель 1945 г. – 2-й Белорусский фронт в должности командира взвода управления батареи противотанкового полка 15 отдельной истребительной противотанковой артиллерийской Сивашской бригады;

- с мая 1945 г. по август 1945 г. – Группа Советских оккупационных войск в Германии в должности командира взвода 120 артиллерийской бригады 18-й артиллерийской дивизии резерва главного командования;

- с августа 1945 г. по январь 1946 г. – г. Москва в должности литературного сотрудника газеты «Красная звезда».

Послужной список Эвальда Васильевича похож на такие же списки сотен тысяч лейтенантов, попавших на войну прямо со школьной скамьи.

Из писем известно, что сам Эвальд Васильевич не любил рассказывать о себе и событиях на войне, тем более писать об

этом в письмах, так как все знали, что перед тем, как быть доставленными адресатам, письма имели грифы о неразглашении и проходили через отделения военной цензуры, где их вычитывали уполномоченные офицеры, чтобы лишняя информация с фронта не становилась известной всем. Затем письма попадали в гражданскую почту и почтальоны не могли знать, откуда пришло письмо, а родственники не могли его расспросить. В письмах нельзя было указывать название части, на всех них стоял штамп «Воинская часть №...». Родные не имели представления даже о том, где служит солдат или офицер, если только сам автор не расскажет об этом без особых подробностей в письме. Нельзя было писать родственникам о положении дел на фронте, о расположении войск, о поведении противника или собственных командиров. Все эти сведения вычеркивались и не доходили до гражданских. Такая мера предосторожности была во всех армиях.

Примечательны письма Э.В. Ильенкова с фронтов Великой Отечественной войны [10]. Читать и изучать свидетельства фронтовиков, прошедших горнило войны, всегда интересно, но в данном случае получается интересно вдвойне, т.к. в этих откровенных, коротких письмах прослеживаются философские размышления и взгляды на войну, на жизнь после войны будущего известного учёного-философа.

Не часто в письмах офицеров, тем более солдат с фронта встретишь эмоциональные, местами подобные описания: «Каждый день приносит столько новых впечатлений, что разобраться в них нет никакой возможности сразу... Ведь сейчас передо мной – картина крушения огромного государства, по величию не имеющая себе равных... Припоминается финал «Гибели богов» Вагнера... Там, куда я пришел, оказались старые знакомые – перепуганные немцы из Пруссии, которых мы обогнали, несмотря на то, что они бежали что было мочи, в свой Vaterland... Старики, женщины, дети...

Судьба их очень трагична... Поляки не хотят ни приютить, ни дать им куска хлеба... Ну а солдаты – не стоит описывать, как с ними обходятся... Несмотря на строгие приказы... Уж очень накопело сердце... Тысячи судеб, тысячи жизней переплетаются в страшном узоре этой гигантской катастрофы... Трудно сказать, что я испытываю при виде всего этого... Да, нет сейчас большего наказания и позора, чем быть немцем...»

На войне приходит, и довольно быстро, своего рода фронтовая мудрость. Из письма Э. В. Ильенкова: Это первые дни кажется, что снаряд, каждый снаряд, летит именно в тебя, а потом начинаешь ощущать обратное, когда привыкнешь, что как бы он угрожающе ни шуршал и ни выл, он обязательно ляжет никак не ближе 10 метров.

Многие подробности мы узнаем из найденных писем в военное время. Люди, знавшие Э. В. Ильенкова, называли его «святым». И в самих письмах говорится о том, что ими люди «утешали, как умели, друг друга в те холодные вьюжные дни, когда война раскидала нас в разные концы страны».

В частности Э. В. Ильенков писал своей девушке: «Целым и невредимым остаться там, где я работал, было очень мудрено. А доставалось мне крепко не раз и не два. Ты знаешь, может быть, что тот значок, что я носил до последних дней на левом рукаве, называют значком «смертников», а те игрушки, на которых я работал – «Прощай – Родина»? Для очень многих моих товарищей эти названия оказались справедливыми. А что я оказался одним из счастливых – то, видно, суждено мне опять тебя увидеть».

Важно, даже жизненно необходимо знать, что тебе надо вернуться к кому-то и для кого-то. Но человек сложен, и к этой стороне не сводится его личная жизнь, особенно в экстремальных условиях войны. Нередко с людьми случалось и известное жизненно-психологическое «раздвоение».

Тема любви на войне заслуживает особого внимания. Лучше, чем это сдела-

но в письмах Э. В. Ильенкова, не скажешь о роли любви на войне, любви к оставшейся там, далеко дома женщине: Если я для тебя так же дорог, как ты для меня, Иринка, то я не могу не вернуться. «Жди меня, и я вернусь! Только очень жди...» Хороший поэт! Родина для меня – это ты. За нее, за тебя я буду драться, не жалея ничего. Меня нисколько не пугают теперь трудности борьбы – холод, голод, смерть. Я знаю, что вытерплю все это, потому что так надо, потому, что ты меня ждешь. И я вернусь целым, невредимым».

Работая над содержанием статьи, мною постоянно чувствовалась связь с сегодняшней молодежью нашей страны – России. Приведу три примера действия сегодняшней студенческой молодежи наших вузов:

– Министр обороны Российской Федерации. Генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу заявил, что проявляя высокий патриотизм и гражданскую ответственность 3 933 студента российских вузов ушли в академический отпуск для непосредственного участия в СВО, он также отметил, что эти студенты общаются с родными, однокурсниками и педагогами через телемосты. Чаще, в связи с ранениями, домой и в вузы уже возвратились уже более 200 человек.

– Заместитель председателя Общественной палаты ЛНР, ректор Луганского государственного университета имени Владимира Даля, избранный кандидат в Общественную палату РФ от Луганской Народной Республики Виктор Дронович Рябичев во время видеомоста Москва – Белгород – Луганск «Все для Победы. Вклад тыла в Великую Победу» заявил: «Сегодня я с гордостью могу сказать, что 1 100 студентов Луганской Народной Республики приняли участие в СВО. На сегодняшний день 250 студентов Луганского государственного университета им. Даля, написав заявление: «Прошу остаться и защищать Родину», взяли академический отпуск остались защищать Родину на СВО и сейчас находятся на фронте.

Это пример ответственности у молодого поколения. Виктор Рябичев отметил, что студенческие волонтерские организации ЛНР постоянно контактируют с военными частями и стараются прислушаться ко всем просьбам» [5].

– Множество информационных каналов РФ сообщают о сотнях российских студентов и молодежи которые являются волонтерами в зоне СВО.

В письмах с фронта отражены несколько лет войны, а значит можно проследить изменение настроения, переживаний и взглядов Э. В. Ильенкова. Особенно переписка с одноклассницей и первой юношеской любовью Ириной Огородниковой потрясающе раскрывают чувства двух молодых людей друг к другу в хаосе тяжелых боев и безвозвратных потерь боевых товарищей, сослуживцев. В дни штурма Берлина Э.В. Ильенков писал своей девушке: Пишу тебе из большого города, всемирно известного – если цензура не зачеркнет – Берлина. Сижу со своими ребятами на крыше, наблюдаю и командую огнем. Вдаль от меня уходит улица под красивым названием «Unter den Linden» – это значит – «Под липами». На днях водрузим знамя Победы над этим треклятым городом, наверно – завтра к вечеру. А ты в Москве слушай салют нашему Жукову – хотя, что я пишу – ведь когда ты получишь это письмо, этот салют уже будет позади. А как мне хотелось бы, чтобы сегодня, 25 апреля, ты знала, что я сижу на крыше на одной из берлинских улиц и завоевываю салют, что ты будешь слышать в далекой Москве завтра-послезавтра!

Но уже после войны пути Эдварда Ильенкова и Ирины Огородниковой разошлись. Э.В. Ильенков в письменном столе хранил портсигар, а в нем батистовый платочек и разорванная фотография Ирины, подаренная уже после войны летом 1945 года. История их разрыва неизвестна, история юношеской любви осталась в сохранившихся письмах. Сказанное нужно понимать с поправкой на лич-

ность автора. Особенно если учесть, что Э.В. Ильенков и эта девушка, «встретившись сразу после войны, пошли каждый своей дорогой жизни, обретая новых друзей и близких».

Э.В. Ильенков в составе второго Белорусского фронта принимает участие в боях в должности командира артиллерийского взвода (взвода управления), освобождал Белоруссию, брал Кенигсберг.

Войну старший лейтенант Ильенков закончил в г. Берлине, после окончания боевых действий продолжал служить в Германии в составе оккупационных войск. В августе 1945 откомандирован в Москву для работы в газете «Красная Звезда» в должности литературного сотрудника. И только его будущая жена, Салымова Кадрия-Ольга Исмаиловна, тоже фронтовичка, знала, что артиллерийский расчет Ильенкова «первым вошел в Берлин и первый выстрел принадлежал ему»; участвовал он и в штурме рейхстага. Военные заслуги артиллерийского командира отмечены орденом Отечественной войны II степени, и тремя медалями. Изучая наградные листы, можно прочесть краткие, «сухие» сообщения о боевых и решительных действиях награждаемого. Так в наградном листе от 20 апреля 1945 г. подписанным командиром 4 артиллерийского дивизиона капитаном Коровка и командиром 120 гаубичной Артиллерийской Краснознаменной бригады Большой мощности Полковником Туроверовым отмечается:

– Гв. мл. л-т Ильенков за время прорыва обороны на Одерском плацдарме смело и четко вел разведку, организовал бесперебойную связь;

– 16.4.45 находясь в боевых порядках пехоты, открывал огонь по огневым точкам, мешающим продвижению нашей пехоты вперед;

– 17.4.45 сам лично обнаружил два пулеметных ДЗОТа (традиционно ДЗОТ расшифровывается как Дерево-Земляная Огневая Точка – Сооружение для ведения

огня из пулемета), быстро вызвал огонь батареи и уничтожил их;

– 23.4.45 при форсировании реки Шпреи гвардии младший лейтенант, находясь в боевых порядках пехоты, под пулеметным огнем форсировал ее, умело руководил для обеспечения непрерывной связи, своевременно докладывал обстановку, чем способствовал общему успеху наших войск;

– В трудных условиях уличных боев при уничтожении гарнизона города Берлина гвардии младший лейтенант Ильенков смело и правильно руководил взводом и личным примером воодушевлял своих подчиненных на подвиги. Отлично и своевременно выполнял боевые задачи при огневом сопровождении нашей пехоты.

Гвардии младший лейтенант Ильенков достоин правительственной награды орденом «Отечественной войны II степени».

По возвращении в Москву после войны Э.В. Ильенков продолжил учебу на философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, который выделился в 1942 г. из бывшего МИФЛИ, профессора Чернышева там уже не было: в 1944 г. он умер. Но любовь к Гегелю с его диалектикой осталась у Ильенкова на всю жизнь.

Вместе с Ильенковым вернулись учиться и работать в МГУ двадцать семь философов – воинов-победителей. К глубокому сожалению не вернулись с войны 18 преподавателей философского факультета, 3 аспиранта и 43 студента – пали в боях за свободу и независимость нашей Родины на фронтах ВОВ 1941-1945 гг. – им вечная память! [8, С. 38-41].

В июне 1950 года Э.И. Ильенков окончил обучение с отличием и с рекомендацией в аспирантуру МГУ по кафедре истории зарубежной философии. В начале 1950-х годов произошло важное событие – Э.В. Ильенков женился на Ольге (Кадрии) Салимовой.

Уже в аспирантские годы Э.В. Ильенков преподает на философском фа-

культете. В аспирантуре его научным руководителем стал профессор Теодор Ильич Ойзерман. В 1953 году Э.И. Ильенков защитил кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы материалистической диалектики в работе К. Маркса "К критике политической экономии"», повлиявшую на выделение диалектической логики как направления марксистско-ленинской философии и начал вести на философском факультете МГУ спецсеминар, посвященный логике «Капитала» Карла Маркса.

В ноябре того же года Эвальд Васильевич был принят в сектор диалектического материализма Института философии АН СССР на должность младшего научного сотрудника, там он проработал вплоть до конца жизни (21.03.1979 год) [1, 4].

Новое мироощущение, накопленное Э.В. Ильенковым и другими освободителями Европы в военные и послевоенные годы, обрело в дальнейшем идейно-теоретическое, философское выражение, став своеобразным «капиталом» мысли, обобщением глубинных общественных процессов.

По мнению ряда коллег, война не сделала Ильенкова более воинственным, но научила ненавидеть всякого рода мракобесие, явное или прикрытое демагогической фразой. Человек в общем мягкий и деликатный, легко прощающий обычные людские слабости, он был абсолютно непримирим, когда дело касалось принципиальных вопросов марксистского мировоззрения. Из-за этого его часто упрекали в «нетерпимости» и «некритичности» к самому себе. Из-за этого же некоторые либерально настроенные интеллектуалы как будто бы стеснялись своей былой дружбы с этим человеком.

Вся последующая жизнь и творчество Э.В. Ильенкова связана с Институтом философии АН СССР. В 1965 году за исследование актуальных проблем теории познания диалектического материализма Э.В. Ильенкову присуждают академическую премию имени Н.Г. Чернышевского.

С 1960 по 1970 годы Э.В. Ильенков участвует в качестве переводчика в издании трудов Фихте, Гегеля, Маркса, в качестве научного редактора при подготовке пятитомного издания «Философской энциклопедии», которая выходила в течение 10 лет. В 1968 г. состоялась защита докторской диссертации «К вопросу о природе мышления. На материале анализа немецкой классической диалектики».

21 марта 1979 года Эвальд Васильевич ушел из жизни, похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы. Надгробный памятник, созданный друзьями и учениками философа, вылепленный молодым провинциальным скульптором и отлитый в бронзе в заводском литейном цехе отражает глубокую задумчивость Ильенкова. Уже 47 лет 18 февраля в день его рождения в Москве, Санкт-Петербурге, Берлине и в других городах многих стран собираются его ученики и единомышленники, чтобы принять участие в обсуждении книг и поднятых русским мыслителем философских проблем, которые приобрели особую остроту в современных условиях. Все конференции завершаются публикациями сборников. Так, «Сборник аналитических статей об Э.В. Ильенкове», изданный Институтом философии РАН в 2008 г., вышел с приложением трудов ученого и перечнем 154 работ о нем, опубликованных в 1991–2004 гг.

У Эвальда Васильевича как и других советских бывших школьников в Великой Отечественной войне не было большого жизненного опыта.

В среде той молодежи меньшее, чем для их отцов, значение имело социальное происхождение. Меньшим был разрыв в уровне образования. Зато большее влияние на их мировоззрение оказали идеологические установки нового общественного строя, при котором они родились и выросли. Для младшего поколения именно война стала временем личностного становления. И именно их, молодых людей, вступивших в войну 18-20-летними, относят к фронтовому по-

колению в узком смысле этого понятия. С его особой психологией – это романтичность, поиски идеала и подражание ему, обостренное чувство справедливости, пренебрежение к опасности, стремление к самоутверждению – все эти качества, присущие определенному возрасту, в большей или меньшей степени были характерны для молодых людей 1940-х годов. Молодые люди, в начале своей сознательной жизни попавшие на фронт, были всецело преданы не просто Отечеству, а Отечеству социалистическому, точнее – они не разделяли в своем сознании два этих понятия. Это было поколение, родившееся и выросшее при новом общественном строе, воспитанное в духе присущей ему идеологии и в минуту опасности вставшее на его защиту [2].

Страх не может быть в основе героизма и подвиги из страха не совершаются. Для героизма нужна полная убежденность в своей правоте, в справедливости дела, за которое сражается весь народ и ради которого каждый воин готов отдать свою жизнь. У подавляющего большинства советских бойцов такая убежденность была, как и у сегодняшних участников России в СВО! Тех, кто родился в 1923-1924 году уцелело всего три процента! По подсчетам Елены Спартаковны Сенявской, среди известных героев, закрывших своим телом огневую точку врага, 82,5 процента составляли молодые люди до 30 лет, из них 65,3 процента – до 25 лет. Возраст большинства полных кавалеров ордена Славы – от 20 до 24 лет [3].

Говорят, что война у каждого своя... А для всех советских людей во времена ВОВ как и сегодня для всех жителей РФ во время СВО она стала общей – точнее, общей бедой всех поколений, ибо война, какой бы она ни была, – это трагедия для всех народов являющихся гражданами РФ... 45 лет прошло, как оборвалась жизнь талантливого и широко известного выдающегося советского ученого-философа Эвальда Васильевича Ильенко-

ва (18.02.1924–21.03.1979). К одним из достижений Э.В. Ильенкова можно отнести развитие марксистско-ленинской концепции личности, как ключ к формированию всесторонне развитой личности, богатой человеческими взаимодействиями. У Э.В. Ильенкова есть несколько глубоких работ, посвящённых пониманию: что такое личность, как её «производить» и сознательно «формировать» самостоятельно или при помощи педагогов; каким образом развивать умение мыслить; как развивать способности человека, включая и такие как талант, гениальность.

Время показало, что философское наследие Э.В. Ильенкова – важная часть в развитии общественной мысли, как

отечественной, так и мировой. Сегодня ясно, что его идеи актуальны не только в аспекте его работ и публикаций, но и как жизнеспособная методология современных перспективных научно-исследовательских проектов в развитии научной мысли. Э.В. Ильенков стал основателем научной школы, объединившей многих последователей, которые развивают его подходы и поныне. 20 февраля 2024 года в СмолГУ на пленарном заседании Всероссийской конференции пришло понимание, что его научное наследие в сегодняшней современности ещё более актуально, чем было при жизни – в этом высшая награда мыслителя!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итунина, Н. Б. Наш земляк Э. В. Ильенков. К 90-летию со дня рождения // Смоленский край. Научно-популярный журнал. 2014 (ноябрь). № 11. С. 9–13;
2. Сенявская Е.С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование – М.: Институт российской истории РАН, 1995. 86 с.
3. Сенявская Е.С. 1941–1945 Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование // Российская газета – Федеральный выпуск: №135(8486).
4. Суворов А.В. Ильенков Эвальд Васильевич (Смоленск, 18.02.1924 – Москва, 21.03.1979). URL: <http://www.trizminsk.org/e/25020.htm> (дата обращения: 10.02.2022).
5. Телеканал «Звезда» <https://tvzvezda.ru/news/202311211424-uopgC.html>; Луганский информационный центр <https://lug-info.com/news/250-studentov-lgu-im-dalya-ushli-dobrovol-cami-na-svo>
6. Чирков Б.Т. Гибель второй батареи. – Екатеринбург, 2004. – 104 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/chirkov_bt/01.html
7. Философия Э.В. Ильенкова и современность: материалы XVIII Международной научной конференции «Ильенковские чтения». Белгород, 28–29 апреля 2016 г. / под общ. ред. А.Д. Майданского. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016 – 291 с. См.: С.7-9.
8. Философы-победители. Сборник посвящён 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Сост. Н.М. Северикова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. – С. 38-41.
9. Фоменков А.И. Страницы фронтовой биографии философа Э.В. Ильенкова как частица всенародного подвига в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 105-113. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/04/Fomenkov.pdf>
10. Эвальд Ильенков. Архив. Документы, письма, черновики, неопубликованные работы, рукописи, материалы архивов РАН, МГУ, партийных архивов [Электронный ресурс]. URL: <http://iljenkov.ru>.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Itunina, N. B. Nash zemljak Je. V. Il'nikov. K 90-letiju so dnja rozhdenija // Smolenskij kraj. Nauchno-populjarnyj zhurnal. 2014 (nojabr'). № 11. S. 9–13;
2. Senjavskaja E.S. 1941–1945. Frontovoe pokolenie. Istoriko-psihologicheskoe issle-dovanie – M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 1995. 86 s.
3. Senjavskaja E.S. 1941–1945 Frontovoe pokolenie. Istoriko-psihologicheskoe issledo-vanie // Ros-sijskaja gazeta – Federal'nyj vypusk: №135(8486).

4. Suvorov A.V. Il'enkov Jeval'd Vasil'evich (Smolensk, 18.02.1924 – Moskva, 21.03.1979). URL: <http://www.trizminsk.org/e/25020.htm> (data obrashhenija: 10.02.2022).
5. Telekanal «Zvezda» <https://tvzvezda.ru/news/202311211424-uopgC.html>; Luganskij informacionnyj centr <https://lug-info.com/news/250-studentov-lgu-im-dalya-ushli-dobrovol-cami-na-svo>
6. Chirkov B.T. Gibel' vtoroj batarei. – Ekaterinburg, 2004. – 104 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/chirkov_bt/01.html
7. Filosofija Je.V. Il'enkova i sovremennost': materialy XVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Il'enkovskie chtenija». Belgorod, 28–29 aprelja 2016 g. / pod obshh. red. A.D. Majdanskogo. – Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2016 – 291 s. Sm.: S.7-9.
8. Filosofyy-pobediteli. Sbornik posvjashhjon 70-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov / Sost. N.M. Severikova. – M.: Izdatel' Vorob'ev A.V., 2015. – S. 38-41.
9. Fomenkov A.I. Stranicy frontovoj biografii filosafo Je.V. Il'enkova kak chastica vsenarodnogo podviga v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. №4. S. 105-113. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/04/Fomenkov.pdf>
10. Jeval'd Il'enkov. Arhiv. Dokumenty, pis'ma, chernoviki, neopublikovannye raboty, rukopisi, materialy arhivov RAN, MGU, partijnyh arhivov [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://iljenkov.ru>.